

8. Shafir Ja. Gazeta i derevnja/ 2-e izd., dop. M.; L.: Krasnaja nov', 1924.

9. Shostak M. I. Zhurnalist i ego proizvedenie: prakt. posobie. M.: Gendal'f, 1998.

“Headline-subtitle-lead-text”: information structure

The article deals with the structure “headline-subtitle-lead-text” included in the field of the contemporary Russian mass media. Their typology, functioning characteristics and their analysis are represented in the article.

Key words: *headline, subtitle, lead, function.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2017)

Л.Г. ЮСУПОВА
(Екатеринбург),

Н.В. СЕМЕНОВА, Р.И. РЕЗЯПОВА
(Уфа)

**СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ХАРАКТЕРИСТИКА КОНЦЕПТА
«ВРЕМЯ» (на примере английских
и татарских произведений)**

Представлена развернутая сравнительная характеристика концепта «время» как одного из базовых для татарской и английской культур. Выявлено, что кроме прямых темпоральных выражений используются и предложения с большим количеством перечислений для того, чтобы подчеркнуть длительность, протяженность действия, что произошло, какой опыт был приобретен. Определены модификаторы, указывающие на длительность процесса и подтверждающие наше суждение, а также связь числа и времени: число – один из способов презентации категории количества в языке.

Ключевые слова: *культура, концепт, языковая картина мира, время.*

Современная наука характеризуется неисчислимым количеством попыток исследователей переосмыслить понятия и явления, ставших традиционными. Не является исключением и язык. В рамках нашего исследования мы

анализируем один из ключевых лингвокультурных концептов – концепт «время», выявляем его национально-культурную специфику в английском и татарском языках [9;10].

Модели времени, представленные в разных языках (фольклоре, поэзии, художественной прозе), подчеркивают самобытность конкретной культуры. При этом имеются различные способы концептуализации времени. Они отражены в темпоральной семантике – в «словах времени», префиксах, предложениях, частицах, других модификаторах [3; 77].

Общепризнанный факт, что фольклор является большой концептуальной базой культуры, т. к. с помощью фольклора сохраняются и передаются культурные традиции этноса, его обычаи и устои. Все это можно определить тесной связью фольклора с жизнью народа, его историей и бытом, вербальным отражением взглядов, идеалов и национального сознания.

Нельзя не согласиться с тем, что культурная картина мира намного богаче, чем языковая. Но только в языке происходят реализация и вербализация культурной картины мира, которая хранится и передается из поколения в поколение [8;10;11]. Следует отметить, что в любой культуре выделяют различные жанры фольклорных произведений. Так, татарский фольклор представлен в виде сказок (экиятләр), пословиц (мәкальләр), поговорок (әйтемнәр), загадок (табышмаklar), песен (жырлар), поэм, эпосов (дастаннар), анекдотов (мәзәкләр), легенд, преданий (риваятьләр) и др.

В рамках нашего исследования особый интерес представляют сказки и предания. Изучение этих видов фольклора с целью дальнейшего выявления особенностей вербализации в них концепта «время», определения сходства и различий способствует решению проблем взаимодействия языка и культуры, формирования этноязыковой картины мира. Выделяют следующие виды **сказок** в татарском фольклоре: сказки о животных, волшебные сказки и бытовые сказки [4, с. 93–94].

Традиционно сказки о животных начинаются с фразы «Борын-борын заманда...» (*Во времена оны/ давным-давно*), «Элек заманда...» (*В древности*) [1, с. 66, 150; 5]. Затем следуют такие выражения, как «Байтак вакытлар...» (*Много времени*), «Көннәрдән бер көнне...» (*В один прекрасный день*), «Көн артыннан көн үтә, таң ата да кич була, кич артыннан төн житә» (*День за днем, рассветает*

и снова вечер, за вечером уже идет ночь), они неоднократно повторяются в сказке, что явно указывает на цикличность времени, его круговорот и скоротечность.

Начало приключений героя вводится с помощью таких фраз, как «бервакытны» (*однажды*), «менэ беркөнне» (*и вот в один день*), чем вызывает еще больший интерес читателя, т. к. эти модификаторы заостряют внимание на периоде, когда будет разворачиваться действие.

В волшебных сказках вступительной фразой является «Борынгы заманда...» (*В древнее время*). Анализ большинства таких произведений показывает, что сказка может начинаться и без темпоральных выражений, сразу упоминается главный герой «Бер хан бар иде» (*Был один хан*). Однако с грамматической точки зрения глагол «был» содержит идею времени, т. к. он представлен в форме прошедшего времени [3; 5].

Довольно часто встречаются такие временные выражения, как «Бер көн...» (*В один день*), «Бер ел үткэч...» (*Спустя один год*), «Бер ел булгач...» (*После года*), «Бер заманда...» (*В одно время/ в одну пору*). Цикличность времени подчеркивается с помощью целых предложений, преимущественно распространенных, описывающих изменения природы (времена года), обстоятельств, места и т. д.: «Ай китеп, ел китеп, эйлэнгэн жирдэ эйлэнмэ үсеп, тулганган жирдэ кызыл тубылгылар үсеп, ташка тары үскэндэ, бозга бодай үскэндэ, анны шатыр-шотыр урып ятканда, болар барып життелэр бик кие бер урманнын эченэ...», «Шул чыгып китүдэн ич киттелэр, вич киттелэр, иртэ киттелэр, кич киттелэр, арт итэкларе жирдэн китте...» [2, с. 61–62]. С другой стороны, такие сравнительные обороты предполагают некую невозможность действия, т. к. нет четкого указания времени, как мы видим в переводе: *...Когда просо росло на камне, когда пиеница произросла на льду...* При анализе английских сказок мы не обнаружили соответствующих оборотов и средств.

Кроме прямых темпоральных выражений, используются и предложения с большим количеством перечислений для того, чтобы подчеркнуть длительность действия, описать, что произошло, какой опыт был приобретен: «Инде, егет, син хэзер күп нэрсэлэр курдең. Бу сулар, утлар, таулар, ташлар, бар да дию патшалыгыннан адэм үтмэмсен өчен эшлэнгэн эшлэр иде. Инде афэттэн котылдың, өстемэ менеп утыр да, мин сине бара торган жиремэ кадэр алып барыйм». Модификаторы в виде наречия

«уже» (*инде*) и глаголы в прошедшем времени (*курдең, котылдың*) указывают на длительность процесса (путешествия) и подтверждают наше суждение.

В ходе дальнейшего анализа материала обращает на себя внимание выявленная связь числа и времени. Число – один из способов презентации категории количества в языке. Оно является визуальным отображением результата исчисления и имеет особое смысловое содержание. Число – средство, с помощью которого множество культур выражают свое видение времени и мира.

В сказках о животных и волшебных сказках мы наблюдаем многократное использование цифр 1 (бер) и 3 (өч): «өч көн, өч төн киткәннән соң» (*Как прошло три дня и три ночи*), «өч көн, өч төн барганнан соң» (*После трех дней, трех ночей дороги*), «бер сэгать уткәннән соң» (*После одного часа*), «өч ай дигэндэ» (*Как прошло три месяца*).

Такие цифры не случайны. Их наличие объясняет, что существовали определенные отрезки времени, которые регулировали действия персонажей. Еще пифагорейцы считали число 3 совершенным, идеальным, т. к. оно имеет начало, середину и конец. Они изображали его в виде треугольника. Число 3 символизировало совершенство и гармонию, а в широком смысле – целостность окружающего мира, его разносторонность.

В бытовых сказках указывается время неопределенное, границы его расплывчаты: «Элек заманда буладыр бер патша» (*В старину жил-был царь*). Время необязательно. Преимущественно описываются действия главного героя: «Байтак вакытлар яшереп асрый» (*долгое время...*); «Бара торгач, бер иделгэ життелэр...» (*шли-шли и добрались до реки*), «Бара торгач, су якасына чыгарып ташладылар...», «Бара торгач, кич булды» (*шли-шли и вечер настал*), «Аннан сон байтак жир киткэч, кич булды» (*после этого много земель проши, настал вечер*).

Переходим к анализу преданий. Мы изучили 20 преданий болгарского периода. В преданиях этого периода присутствуют такие темпоральные выражения, как «бервакыт», «бервакытны» (*однажды*), «бу чорга кадэр» (*до этого времени*), «озак еллар» (*долгие годы*), «заманында» (*во времена*), «вакыт» (*время*), «вакытта» (*в это время*). Следует отметить, что нередко эти выражения повторяются в рамках одного предложения либо в последующих: «Минем белэн очрашкан вакытта,

ул минэ сәлам бирэ хәм хөрмәт итэ иде. э мин анын белән исәнләшкән *вакытта*, минем башым анын тик тубәнгә кабыргаларына кадәр генә житэ иде» [2, с. 128].

Время в преданиях описывается как определенная последовательность, длительность сезонов и количество часов: «Көннәр озын булганда, анын дәвамы егерме, э төннен – дүрт сәгать. Кыш кергәч, кирсенчә, төн – егерме, э көн – дүрт сәгать» (*Летом дни длинные, день длится 20 часов, ночь – 4 часа, а зимой, наоборот, день длится 4 часа, ночь – 20 часов*), «Шулай итеп, бала яши, үсә. Сигез яшенә житкәндә, әнисе үсә; тугыз яшенә житкәндә, әтисе үлә. Аксак Тимер уника яшендә байга көтуче булып яллана» (*Итак, ребенок живет, растет. Когда ему исполняется 8 лет, умирает его мама, затем папа. В 12 лет Аксак Тимер начинает работать пастухом у одного богатога*) [Там же, с. 133].

В татарском народном творчестве, как отмечает Ф.С. Сафиуллина, каждое время года характеризуется определенным видом деятельности и имеет свои природные особенности: «Жэйләрен төш вакытында андагы эсселек бөген дөнъяныкына караганда да артыграк, э кичләрен вә төннәрен бик салкын булганга күрә күп кием кирәк. Мин анда, жэй көннәрендә рамазан аенда ураза тотып, уразамны боздым хәм, эссегә тузә алмыйча, жир асты мэгәрәсенә кереп качтым. Мэгәрәдә су агып тора. Кышкы салкыннарда агачлар шартлап ярыла. Болгарларнын патшасы шушы салкыннар вакытында башка диндәге халыкларга каршы яу чыга хәм аларнын хатыннарын, улларын, кызларын әсир итә, атларын куып китә» [Там же, с. 130].

Как и в сказках, в преданиях довольно часто при описании времени и пространства встречается цифра «3» («Монда өч ел сугышалар» / *здесь сражаются три года*; «Шәһәрдән өч чакрым» / *от города три версты*) [7].

Важно отметить, что в преданиях время воспринимается и как бесценный ресурс, который расходуется быстро, происходят огромные изменения в жизни героев: «Аннан сон ике еллап *гомер* узды. Гомәр дә гайрәтле ир-егет булып житлекте, Рабига да чия кебек пешеп өлгерде. Мәхәбәтләре дә Кол Гали китабындагы Йосыф вә Зөләйха гыйшкыннан бер дә ким түгел иде...» / *После этого прошло (пролетело) 2 года жизни. Гумар вырос статным мужчиной, Рабига расцвела, словно вишня. Их любовь была ничуть не меньше (хуже),*

чем история любви Юсуфа и Зулейхи в книге Кол Гали [2, с. 138].

Что касается английского фольклора, можно выделить три основных вида сказок: сказки о животных, волшебные и бытовые сказки. Согласно “*Tales to tickle your funny bone*,” сказки еще можно разделить на несколько типов: сказки о глупых, умных и мудрых, сказки о дураках (болванах), сказки о хитрых, сказки-небылицы [6, с. 3].

Зачин и концовка в английских сказках как таковые отсутствуют. Анализ показал, что лишь в одной-двух сказках употребляется фраза *once upon a time*, в остальных произведениях чаще использовались выражения *once there was..., there was...*, что дает право говорить о незначительной роли времени в начале произведения. Если брать темпоральные выражения уже в самом сюжете, то мы наблюдаем полный, широкий спектр фраз о времени: *one day, next time, next day, good-morrow, tomorrow, at the crack of dawn, all the time* и др.

В большинстве сказок английского фольклора сюжет связан с прохождением определенного пути. Цель – поиск необходимого для кого-то или для себя предмета / объекта или исполнение долга.

Так, в одной из сказок главный герой Джек в течение одной недели выполняет различные виды работ для того, чтоб заработать деньги. Упоминаются все дни недели: *Monday, Tuesday, Wednesday, Thursday, Friday, Saturday, Sunday*. Повествование начинается с понедельника, описываются каждодневные его действия, которые увенчались неудачами, но, в конце концов, в следующий понедельник он встречает дочь богатого человека, заставляет ее засмеяться, и пара женится. Этот период длиной в одну неделю является важным и решающим, далее наступает новый этап жизни главного героя. Такое кольцевое построение говорит о цикличном движении времени. Движение необходимо для развития и получения желаемого.

Время понимается не только как циклический феномен, оно обладает и длительностью, что подтверждают следующие примеры: “*hard times came down on them*”, “*she laughed for a long time*”. Время длительное и подходящее для конкретных действий: “*in the morning*”, “*tomorrow morning*”, “*at an early hour*”, “*in the early morning*”, “*at the crack of dawn*”. Частое употребление таких темпоральных выражений свидетельствует о том, что утро – самое подхо-

дащее время для обдуманных, правильных решений и впоследствии – поступков.

В английских сказках среди персонажей встречаются не только привычные нам люди (Джек, Ричард, ирландские путешественники, мясник, пастух и т. д.) и звери (пчела, мышь, лиса, койот, поросенок, кошка, крыса, корова и т. д.), но и неодушевленные предметы, которые предстают одушевленными (вода, огонь, палка, веревка, камень). Они являются средствами главного героя, с помощью которых он достигает желаемой цели. Так, например, в сказке «Старуха и ее поросенок» поросенок никак не хотел взбираться по ступенькам, и старуха попросила о помощи у коровы, кота, крысы, веревки, мясника, вола, воды, огня, палки и пса. Их действия заставили поросенка подняться по ступенькам. Так старуха попала, наконец, домой.

Изучив реальные свойства огня и воды в повседневной жизни, можно утверждать, что они имеют достаточно много общих характеристик. Образы воды и огня взаимосвязаны. Так, они оба подвижны, неустойчивы, не имеют определенной формы, могут активно двигаться (подобно живым существам), они неуправляемы и представляют некую опасность. В частности, использование образа воды определяет время как быстротечный поток, движущийся с большой скоростью. Что касается фольклора, то выбор персонажей здесь не случаен. Эти характеристики отражают видение времени глазами народа. Время не стоит на месте, оно движется и не подчиняется чьей-то воле. Время не подвластно человеку.

В татарском фольклоре среди персонажей также встречаются животные, обладающие волшебными силами, но нет неодушевленных предметов.

Как и в татарском фольклоре, мы видим в английских сказках достаточно цифр, которые обозначают количество дней (the wedding lasted 9 days, 9 nights), лет (for 7 years), длительность недели, сколько раз засмеялась принцесса (to make the king's daughter laugh 3 times), количество персонажей, главных героев (7 Irishmen, 3 men: Jack of Dover, Richard the alderman, courtier of King Richard, 12 men of Gotham).

Семерка считается цифрой, приносящей удачу. Круговая природа числа 12 свидетельствует о присутствии в нем особого порядка. В древней астрономии, астрологии и хронологии 12 – основное число, символизирую-

щее пространство и время, поэтому оно имеет большое значение.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В сравниваемых лингвокультурах прослеживаются общие признаки времени. Время характеризуется как циклический целостный процесс, обладающий определенной скоростью. Модификаторами времени преимущественно являются фразеологизмы, числительные, времена года, дни недели и сами персонажи.

2. Наряду со схожими свойствами существуют и отличительные признаки. В татарских сказках время обладает большей длительностью, которая выражена сложными распространенными предложениями и сравнительными оборотами. Главный герой находится на пути к цели, описываются времена года. Нередко используется большое количество перечислений и сравнений, которые предполагают практически невозможность достижения цели. В английской сказке мы видим, наоборот, возможность действия, которое обычно начинается утром следующего дня, т. к. это лучшее время для принятия рациональных решений.

Список литературы

1. Башкирско-русский словарь / сост. Агишев И.М., Зайнуллина Г.Д., Ишбердин Э.Ф. и др. М.: Дигора, 1996.
2. Сафиуллина Ф.С. Татарско-русский фразеологический словарь. Казань: Магариф, 2001.
3. Татар халык ижаты = Татарское народное творчество: хрестоматия. Казань: Магариф, 2005.
4. Тхорик В.И., Фанян Н.Ю. Лингвокультурология: учеб. пособие. 2-е изд. М.: ГИС, 2006.
5. Фатих Урманче. Татар халык ижаты = Татарское народное творчество. Казань: Магариф, 2005.
6. Tales to tickle your funny bone: humorous tales from around the world / Norma J. Livo. 2007.
7. Ураксин З.Г. Русско-башкирский фразеологический словарь. М.: Рус. яз. 1989.
8. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Язык и мышление как основное направление исследований в когнитивной лингвистике. Достижения вузовской науки: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦНПС, 2014.
9. Юсупова Л.Г., Песина С.А. Концепт как квант структурированного знания. Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦНПС, 2014.

10. Юсупова Л.Г. Образность в когнитивистике // XVII Международная научно-практическая конференция «Языки и культура». Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2015. С. 150–154.

* * *

1. Bashkirsko-russkij slovar' / sost. Agishev I.M., Zajnullina G.D., Ishberdin Je.F. i dr. M.: Digora, 1996.

2. Safiullina F.S. Tatarsko-russkij frazeologičeskij slovar'. Kazan': Magarif, 2001.

3. Tatar halyk izhaty = Tatarskoe narodnoe tvorčestvo: hrestomatija. Kazan': Magarif, 2005.

4. Thorik V.I., Fanjan N.Ju. Lingvokul'turologija: učeb. posobie. 2-e izd. M.: GIS, 2006.

5. Fatih Urmanche. Tatar halyk izhaty = Tatarskoe narodnoe tvorčestvo. Kazan': Magarif, 2005.

6. Tales to tickle your funny bone: humorous tales from around the world / Norma J. Livo. 2007.

7. Uraksin Z.G. Russko-bashkirskij frazeologičeskij slovar'. M.: Rus. jaz. 1989.

8. Jusupova L.G., Pesina S.A. Jazyk i myshlenie kak osnovnoe napravlenie issledovanij v kognitivnoj lingvistike. Dostizhenija vuzovskoj nauki: sb. materialov IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshh. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: Izd-vo CNRS, 2014.

9. Jusupova L.G., Pesina S.A. Koncept kak kvant strukturirovannogo znaniya. Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty: sb. materialov HV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshh. red. S.S. Chernova. Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014.

10. Jusupova L.G. Obraznost' v kognitivistike // XVII Mezhdunarodnaja nauchno-praktičeskaja konferencija «Jazyki i kul'tura». Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2015. S.150–154.

Comparative characteristics of the concept “time” (based on English and Tatar works)

The article represents the detailed comparative characteristics of the concept “time” as one of the basic concepts of the Tatar and English cultures. It is found out that besides the direct temporal expressions, sentences with a large number of listings are used with the aim to emphasize durability, length of the action, the events that happened, the experience that was gained; the modifiers indicating the duration of the process and proving our judgment are determined. The author describes the correlation of number and time: number is a way to present the category of quantity in the language.

Key words: *culture, concept, language world picture, time.*

(Статья поступила в редакцию 19.02.2017)

П.Г. ЛОГИНОВА
(Москва)

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ «ВИНО», В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ФРАНЦУЗОВ И ИТАЛЬЯНЦЕВ

Рассматриваются лингвокультурный концепт «вино» и его роль в культуре и сознании французского и итальянского этносов на примере паремий в сопоставительном плане. Материалом для исследования послужила картотека паремий – французских и итальянских пословиц и поговорок, номинирующих лингвокультурный концепт «вино», которые были подвергнуты семантическому и лингвокультурологическому анализу.

Ключевые слова: *лингвокультурный концепт, паремия, языковая картина мира, сфера «виноделие», этнос.*

Виноделие как отрасль сельского хозяйства представляет из себя неотъемлемую часть средиземноморской культуры. Расцвет западной цивилизации в значительной степени связан с влиянием Римской империи, в эпоху владычества которой понятие «вино» оформилось в категорию мировой культуры и в настоящее время рассматривается как синтез ее материальных, духовных и социальных аспектов, представляя из себя сформировавшийся лингвокультурный концепт.

В средиземноморской культуре лингвокультурный концепт «вино» выступает как комплексное ментальное образование, функционируя в качестве способа интерпретации реальности коллективного сознания, и одновременно рассматривается как богатый источник культурной информации. В связи с этим языковые единицы, вербализующие лингвокультурный концепт «вино», наряду с лингвокультурной сферой «виноделие», заслуживают пристального внимания.

Франции и Италии принадлежит пальма первенства в производстве вин и распространении культуры виноделия. Во французском и итальянском языках издревле стали оформляться языковые единицы, описывающие процесс производства и потребления вина, а также связанные с этим реалии жизненного уклада и традиции народов. Многочисленные со-